

**ОБЩЕСТВЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ**

ПЕНЬКОВ Владимир Фёдорович, доктор политических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет, адрес: 392000, Россия, г. Тамбов, ул. Советская, 106, e-mail: pvf68@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – влияние общественного наблюдения за электоральными процессами на социализацию институтов гражданского общества и повышение легитимности выборных процедур, а также формирование политической культуры и моделей политического поведения в регионах.

Предмет *исследования* – в электоральные процессы на уровне Федерации, регионов, муниципалитетов и поселений включаются Общественная палата России, общественные палаты субъектов, НКО. Рассматривая феномен общественного контроля через призму выборов, исследователь оценивает результативность этой работы, формулирует рекомендации по её совершенствованию. В *результате* проведённое исследование позволяет утверждать, что нормы, регулирующие общественный контроль, в том числе, общественное наблюдение на выборах, требуют выработки и уточнения правоприменительной практики, повышения автономности институтов гражданского общества в рамках электоральных процедур, селекции технологий наблюдения, взаимодействия с другими участниками выборного процесса.

Ключевые слова: общественное наблюдение за выборами, общественный контроль, общественный наблюдатель, гражданское общество, избирательная система, электоральный процесс, политическая культура, поляризация политических процессов, политические партии, политическая система России.

Для цит.: Пеньков В. Ф. Общественное наблюдение за электоральными процессами как инструмент гражданского контроля//Среднерусский вестник общественных наук. 2022.- Том 17.-№1. С.135-38. DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-1-134-150

PUBLIC MONITORING OF ELECTORAL PROCESSES AS
A TOOL OF CIVIL CONTROL

PENKOV V. F., Doctor of Political Sciences,
Professor at the Department of Theory and
History of State and Law, Tambov State Tech-
nical University (Russian Federation, Tam-
bov), e-mail: pvf68@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the legal foundations of public observation, the processes of formation of practices at the level of the Russian Federation and regions, including in Tambov region.

The article concerns with the influence of public observation of electoral processes on the socialization of civil society institutions and the increase of the legitimacy of electoral procedures, the formation of political culture and models of political behavior. It is stressed that the Public Chamber of Russia, the Public Chambers of subjects, NPO take part in electoral processes both at federal level and at municipal level. Political and legal norms regulating the activities of public observers, technologies and principles of organizing public control are given. The article deals with the phenomenon of public control within the prism of elections. The author evaluates the effectiveness of this work and formulates recommendations for its improvement.

As a result of the research, the author draws the conclusion that the norms regulating public control, including public observation of elections, require the development and refinement of law enforcement practice, increasing the autonomy of civil society institutions within electoral procedures, selection of surveillance technologies, interaction with other participants in the electoral process.

Keywords: public election observation, public control, public observer, civil society, electoral system, electoral process, political culture, polarization of political processes, political parties, political system of Russia.

For citations: Penkov V. F., (2022) *Public monitoring of electoral processes as a tool of civil control*// *Central Russian Journal of Social Sciences*. Volume 17, Issue 1.- P.134-150.- DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-1-134-150

Введение

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [15] определил правовые параметры этого вида социальной деятельности, стал локомотивом формирования нормативных правовых актов в субъектах Федерации. Практически за семь лет в стране сформированы не только правовые основы общественного контроля, но и наработана разнообразная практика его реализации. Закон стал базой исполнения контрольных функций Общественной палаты России, палат, действующих в регионах, а также НКО.

Изменениями статьи 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» (ноябрь 2017 г.) было установлено, что «наблюдателей вправе назначить каждый зарегистрированный кандидат или его доверенное лицо, каждая политическая партия, выдвинувшая зарегистрированного кандидата, а также субъекты общественного контроля, указанные в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 9 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Таким образом, было впервые определено ещё одно значимое направление общественного контроля, которое позднее было распространено на выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания России, избирательные кампании регионального, муниципального и поселенческого уровня.

Рассмотрение основ, механизмов и ресурсов общественного контроля за выборами целесообразно вести в междисциплинарном русле, включающем правовые, политологические, социологические, социокультурные и коммуникативные аспекты.

Выборы как управляемый конфликт в социально-политической сфере

Значимой чертой политических процессов в современной России является наличие конфликтогенных зон, приводящих к формированию «полюсов мнений», отражающих ценностные, идеологические и поведенческие приоритеты различных социальных групп. Процессы поляризации в политической сфере, в том числе в российских регионах, по нашим оценкам, развиваются мозаично, оказывая воздействие на определение повестки дня, динамику и направленность формирования общественного мнения и общественных настроений, влияют на изменение иерархии приоритетов в деятельности органов власти и местного самоуправления.

Политическая поляризация оказывает влияние на формирование ценностного модуля, лежащего в основе политической культуры, а в конечном счёте на выбор индивидуумом или социальной группой моделей политического поведения и образцов политического действия. Таким образом, именно бихевиористский компонент заметно актуализирует заявленную тему.

По мере развития коммуникационных каналов, зачастую не

подконтрольных официальным структурам, укрепления институтов гражданского общества, артикуляции и агрегации проблемных полей нарастает информационное воздействие на политическую жизнь.

Одновременно с этим характерной особенностью нынешнего времени является политизация значительной части социальных, экономических, демографических, межпоколенческих, этноконфессиональных и иных проблем. Так было, к примеру, на старте пенсионной и «мусорной» реформ, при повышении тарифов на услуги ЖКХ на уровне регионов и муниципалитетов, при организации вакцинации от COVID-19 или введении обязательных QR-кодов.

Словом, политизация социально-экономической тематики – это реальность нынешнего этапа развития политического процесса в России и её регионах. Наблюдавшийся ранее, скажем так, «информационный абсентеизм» части социума постепенно уступает место политико-информационной поляризации. При этом институциональные и неинституциональные каналы коммуникации вступают в противоборство между собой в погоне за слушателем, зрителем и читателем.

Возьмём за основу базовое утверждение Р.-Ж. Шварценберга, который определял политическую коммуникацию как «процесс передачи политической информации, в рамках которого происходит циркуляция информации между различными элементами политической системы, а также между непосредственно политической и социальной системами. Непрерывно идёт процесс информационного обмена индивидов и групп на всех уровнях» [14].

Правы те, кто отмечает рост влияния на общественные настроения неформальной коммуникации (слухов, мифов, фобий, сплетен и анекдотов), в том числе в электоральном поле [2, с.12]. Поляризация каналов коммуникации, их информационное противоборство в политическом пространстве – факт нынешнего времени.

Будучи включённой в глобальное информационное пространство, Россия всё более погружается в такое социальное явление, как «постправда». Термин, автором которого в 1992 году стал драматург С. Тесич, употребивший его в тексте о событиях в Персидском заливе, затем подхваченный в 2010 году Д. Робертсом в интернет-издании Grist, сегодня обретает вполне определённое смысловое наполнение, становясь одновременно фактором и коммуникативным инструментом политики [8].

Феномен «постправды», по сути, можно свести к тому, что факты, события, сообщения в информационном поле становятся в определённой мере вторичными. На первое место выходят их толкования и комментарии. Не нами замечено, что широкое использование spin-технологий стало неотъемлемой частью коммуникативного поля в условиях «постправды».

Напомним, что Г. Лассуэлл, один из знаковых представителей

поведенческого направления (behavioral direction) в политологии, в своей линейной модели коммуникации определял пять значимых элементов коммуникационного процесса между коммуникатором и реципиентом: кто, что сообщает, по какому каналу, кому и с каким эффектом [7].

Уместно вспомнить и о том, что в публичной сфере процесс коммуникации может быть представлен в виде «трёх капель»: информационная предатака, собственно сообщение, рефлекторная коммуникация. Думается, что стремление коммуникаторов повысить эффективность информационного воздействия на реципиентов в условиях «постправды» делает ударными первый и третий этапы. Повторим: собственно, меседж в политической коммуникации зачастую становится вторичным, а на доминирующие позиции выходит предварительное привлечение внимания к предстоящему сообщению, а также его отражение в пост-комментариях и пост-толкованиях. Отсюда, кстати, и повышенный интерес технологов к инструментам spin-докторинга [5, с. 5–9; 11, с. 1–13].

В пространстве «постправды» становятся востребованными информационная анонимность, бездоказательность аргументов, появление фейков. Сам термин восходит к английскому слову fake, т. е. подделка, фальшивка, обман. Применительно к коммуникативистике обозначает сообщение, выдаваемое за действительное и достоверное, целью которого является введение в заблуждение аудитории, достижение манипулятивного результата.

По нашим оценкам, фейковая коммуникация становится технологией современной политики, информационным инструментом политической поляризации [4, 17]. Наиболее ярко практика fake-news используется, к примеру, в электоральной коммуникации [10, с.18,19].

Политическая поляризация в ряде случаев является деструктивным фактором развития ситуации по линии «власть – общество», повышает конфликтогенность социальных процессов, ведет к возникновению напряженности в отношениях. Отметим, что административные приёмы борьбы властных институтов против негативного контента позволяют достичь лишь временного эффекта. В условиях нарастающей «интернетизации» наиболее оптимальной моделью деполяризации информационного пространства представляется открытость властей и муниципалитетов, их включённость в коммуникативное пространство, в том числе социальные сети, развитие диалоговых форм общения.

Полагаем, что сегодня поиск и внедрение оптимальной коммуникативной модели, нацеленной на минимизацию политической поляризации, ещё не завершён. Более того, каждый новый вызов времени требует её обновления и совершенствования.

При этом нельзя не замечать попыток властных институтов вести поиск и апробацию модельного ряда. Так, повсеместное создание по поручению В. Путина центров управления регионами нацелено на оперативную работу с обращениями в органы региональной власти и управления,

мониторинг социальных сетей, имеет реальные перспективы минимизации политической поляризации при условии *действенного* и *оперативного* (ключевые слова!) решения поднимаемых гражданами вопросов. Фактически «это инструмент прямой и эффективной коммуникации жителей и власти с целью решения проблем и предотвращения их возникновения в будущем».

Важным инструментом выявления и предотвращения возможностей возникновения потенциальных конфликтогенных зон общения в осях «власть – население» могут и уже становятся прямые линии губернаторов, регулярные встречи с населением, депутатские приёмы.

Но всё это может быть эффективно лишь при условии отказа от примитивных коммуникативных технологий по принципу «потёмкинская деревня», когда реальные и значимые проблемы подменяются «удобными вопросами», а «глас народа» – обращениями «записных общественников».

Общественное наблюдение на выборах как инструмент снижения политической поляризации

Один из путей снижения уровня политической поляризации в России и её регионах видится в повышении легитимности политических институтов и процедур. Здесь легитимность нами толкуется в первую очередь как общественное признание статусности и значимости, в том числе такой процедуры, как выборы. Не секрет, что существует немало охотников наделять избирательную систему и сами электоральные процедуры врождённой «презумпцией виновности», когда любое решение по итогам голосования дискредитируется, в том числе не без помощи фейковой коммуникации.

Начиная с 2018 года упомянутые новации в части общественного наблюдения на выборах различного уровня, полагаем, нацелены на формирование реальной электоральной картины, снижение уровня поляризации мнений и суждений об объективности и демократизме итогов волеизъявления.

Здесь важно обеспечить автономность и профессионализм института общественного наблюдения, реализуемого под эгидой федеральной и региональных общественных палат, вывести гражданский электоральный мониторинг из-под возможного влияния административного ресурса и партийно-политической конъюнктуры.

Аналитические материалы экспертов ассоциации «Независимый общественный мониторинг» показывают, что потенциал гражданского контроля имеет весьма серьёзные перспективы в сфере политической деполяризации [21].

Эффективность, если угодно, успех в этом деле во многом зависит от зрелости институтов гражданского общества, квалификации и неангажированности экспертного сообщества и лидеров общественного мнения, наконец, от верного ответа на извечный вопрос: «Что важнее: быть или казаться?»

Напомним, что Постановлением Центральной избирательной комиссии

России от 12 августа 2021 г. № 41/334-8 «О разъяснениях порядка назначения наблюдателей Общественной палатой Российской Федерации, общественными палатами субъектов Российской Федерации при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва, иных выборов, голосование на которых состоится 17, 18 и 19 сентября 2021 года» был определён порядок формирования корпуса общественных наблюдателей.

В частности, установлено, что Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации могут назначить наблюдателей при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, если это предусмотрено соответствующим законом субъекта Российской Федерации.

Этим же документом определена правовая процедура, правосубъект назначения наблюдателей, направляемых в избирательные комиссии. Установлено, что наблюдателем от субъектов общественного контроля может быть назначен любой гражданин России, обладающий активным избирательным правом на указанных выборах (независимо от места его жительства) из числа представителей общественных объединений, профессиональных и творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, а также общественных палат и советов муниципальных образований и иных объединений граждан Российской Федерации.

При этом ЦИК определил перечень ограничений при наделении полномочиями общественного наблюдения для граждан, имеющих статус выборного должностного лица, депутата, высшего должностного лица субъекта Федерации, глав местных администраций, лиц, находящихся в непосредственном подчинении этих должностных лиц, а также судей, прокуроров, членов комиссий с правом решающего голоса, за исключением членов комиссий, полномочия которых были приостановлены [22].

Общественный контроль в электоральной сфере потребовал проведения системного обучения корпуса потенциальных наблюдателей. Институты гражданского общества взяли на себя заблаговременную подготовку активистов.

Так, по состоянию на 24 марта 2021 года в России было проведено 56 межрегиональных семинаров по обучению наблюдателей с охватом абсолютно всех субъектов РФ [23]. За три месяца до единого дня голосования (сентябрь 2021 г.) Общественной палатой России и палатами регионов было отобрано, подготовлено и обучено более 200 тыс. общественных наблюдателей [24].

Начиная с 2020 года внедрён в практику «Золотой стандарт» наблюдения. Этот документ был разработан Общественной палатой России с учетом изменений, внесенных в законодательство, и требований

Роспотребнадзора, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции [9]. В 2021 году была подготовлена новая редакция «Золотого стандарта». По сути, этот документ явился основополагающей инструкцией, определяющей цели, задачи, полномочия и обязанности общественных наблюдателей.

В сентябре 2021 года на выборы депутатов Государственной Думы на избирательные участки различными субъектами права всего было направлено 491 188 наблюдателей [25].

Секретарь Общественной палаты России Л. Михеева, выступая в Совете Федерации Федерального Собрания РФ 5 октября 2021 года, отметила, что палата фиксирует «постоянный рост числа общественных наблюдателей. Людей привлекают простота и прозрачность процедуры. Это новая форма гражданского добровольчества, к которой у людей больше доверия, чем к другим формам наблюдения. В отличие от наблюдателей, которых направляют политические партии или те или иные кандидаты, общественный наблюдатель действительно независим. Его задача заключается в том, чтобы проверить соблюдение законодательства на участке и не допустить злоупотреблений и провокаций» [26].

Институт общественного наблюдения на выборах: формы и технологии гражданского контроля

Вновь повторим наш тезис о том, что развитие эффективных отношений между властными структурами и управляемыми гражданами нельзя представить без участия институтов гражданского общества и системы общественного контроля. В России и её регионах завершено создание нормативной правовой базы для реализации этих полномочий. Заметим, что наличие законодательства актуализирует вопросы формирования правоприменительной практики, а также определения и обнародования результатов общественного контроля [1, с. 56–61].

Именно общественный контроль, в том числе Тамбовской области, как показывает практика, способствует, с одной стороны, открытости управленческих процедур, с другой – социализации активной части населения и вовлечению некоммерческих организаций в процессы выработки значимых управленческих решений в сфере публичной политики. Процедуры общественных слушаний, участие общественных советов в контроле деятельности органов власти и управления, а также муниципалитетов даёт позитивные результаты. Но лишь при условии, если эта деятельность носит реальный, а не имитационный характер, что, к сожалению, встречается нередко.

Введение института общественного наблюдения на выборах расширяет формы и технологии контроля. Общественная палата России и региональные палаты направили на выборы депутатов Государственной Думы и выборы другого уровня, проводившихся в сентябре 2021 года, более 100 тыс. обученных наблюдателей. Характеризуя динамику развития корпуса общественных наблюдателей, секретарь Общественной палаты России

Л. Михеева отмечала, что «в 2019 году за выборами в единый день голосования наблюдало 40 тысяч человек, в 2020 году – 57 тысяч[человек]».

Можно предположить, что рост численности наблюдателей отражает готовность институтов гражданского общества к экспертной работе, формирование отлаженной системы подготовки наблюдателей, а также повышение гражданской активности [27].

При этом социологи отмечают, что среди избирателей продолжают циркулировать негативные оценки итогов электоральных процессов. Так, по данным ЦИОМ, 8 % опрошенных избирателей заявили о том, что лично сталкивались с нарушениями на выборах. 42 % респондентов слышали о них, но лично не встречали. По оценкам В. Фёдорова, «мнение о нечестности выборов распространено в нашей стране достаточно широко, однако эмпирических подтверждений у избирателей нет». Социолог отметил, что, согласно исследованиям ЦИОМ, проведённым после выборов в Государственную Думу (2021 г.), большинство опрошенных избирателей считают, что число нарушений на выборах не увеличилось: 26 % убеждены в их снижении, 37 % – в том, что их число не изменилось. Среди россиян в октябре 2021 года в ответах на вопрос о легитимности выборов 57 % опрошенных (против 35 %) убеждены в честности результатов выборов. Из них 27 % полагали, что они отражают реальные предпочтения россиян, а 30 % допускали незначительные нарушения, которые не оказали существенного влияния на итоги кампании.

Для более полного раскрытия заявленной темы интересно в этой связи рассмотреть отношение россиян к институту общественного наблюдения. Так вот, 45 % избирателей полагают, что присутствие наблюдателей на участках позитивно влияет на чистоту выборов, однако такой же процент респондентов считает, что их присутствие не оказывает существенного влияния на честность выборов. При этом абсолютное большинство избирателей подтвердили, что общественные наблюдатели находились на участках повсеместно. «Имидж у общественного наблюдателя неплохой, – считает В. Фёдоров, – но это явно то, над чем нужно поработать. Важно, чтобы наблюдатели воспринимались как гарант честности выборов» [28].

Безусловно, доверие граждан к электоральным процедурам, избирательной системе, к институту выборов формируется под воздействием целой совокупности факторов: совпадения фактического результата и мнения о том, как проголосовало ближнее окружение, наличия реакции властей на выявленные фальсификации, допуска оппозиционных кандидатов на выборы и других.

Есть иные оценочные суждения, характеризующие оценку выборов-2021. Примечательно, что некоторые организации уже на стадии информационной предатаки и в своих поствыборных публикациях были категоричны в негативных оценках прошедших в 2021 году выборов. Так, движение в защиту прав избирателей «Голос» [29], заранее объявляло о будущих нарушениях и фальсификациях, затем в своем докладе

утверждало, что не может признать сентябрьское голосование 2021 года действительно честным и открытым [30]. По мнению ряда экспертов, «активистов «Голоса» неоднократно уличали в создании фейков о выборах в России. Так, почти все сообщения движения о «нарушениях» на выборах, к примеру, в Приморье в декабре 2018 года оказались фейками. «Голос» публиковал старые сводки, выдавая их за «свежие новости» [31].

В числе проявлений недружественных форм активности следует отметить предварительный доклад миссии БДИПЧ ОБСЕ (2021г.) с необоснованными и тенденциозными негативными оценками российской выборной системы, демонстративный отказ структур ОБСЕ от направления мониторинговых миссий ввиду несогласия с предложенной численностью в условиях пандемии, резолюция Европарламента с призывом к Евросоюзу не признавать парламентские выборы, считая их сфальсифицированными, финансовая подпитка отдельных структур, выполняющих функции иноагентов.

Наводнение информационного поля в упреждающем порядке недостоверной информацией нацелено, полагаем, на внедрение в общественное мнение скептических настроений. По данным мониторинга, проведенного Общественной палатой России, за январь – август 2021 года в стране выявлено почти 39 тыс. фейков о выборах в Государственную Думу. «Лига безопасного интернета» отмечала, что около 3,8 тыс. из них появилось за период с 8 июля по 30 августа. Наиболее популярны были фейки о введении локдауна после выборов, обязательной вакцинации всех участников избирательного процесса и отмене доступа к видеонаблюдению за голосованием [13].

Заключение

Автор статьи в 2021 году участвовал в организации процесса общественного наблюдения за выборами в Тамбовской области. Анализируя практику, полагаем, можно привести ряд фактов, сформировать ряд выводов и оценочных суждений.

В феврале 2021 года был создан региональный общественный штаб по наблюдению за ходом избирательной кампании и голосования на выборах в 2021 году, который работал до подведения итогов голосования и пресс-конференции. Региональный общественный штаб по наблюдению за выборами осуществлял свою деятельность гласно и открыто. Его задачами являлось отслеживание всех этапов подготовки и проведения избирательного процесса.

Обратимся к статистике. По данным избирательной комиссии Тамбовской области, 17, 18 и 19 сентября 2021 года на территории региона состоялось голосование в рамках 22 избирательных кампаний: выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Тамбовской областной думы, а также поселенческие выборы [3].

Помимо 3843 наблюдателей, избирательной комиссией области было

аккредитовано 133 журналиста из 42 средств массовой информации.

В целях обеспечения дополнительных гарантий открытости в деятельности участковых избирательных комиссий и территориальных избирательных комиссий на территории Тамбовской области было организовано видеонаблюдение в помещениях для голосования 332 участковых избирательных комиссий, а также в помещениях всех 32 территориальных избирательных комиссий. В остальных 562 участковых избирательных комиссиях была организована система непрерывной видеофиксации.

Установленный формат трансляций избирательного процесса относительно прошлых выборов не ограничивал прав граждан на контроль голосования. Более того, новые условия такую возможность конкретизировали и определили рациональный порядок использования информационных и технологических ресурсов.

Доступ к видеотрансляции получили не только комиссии, но и все участники выборов, кандидаты и партии, региональные общественные штабы по контролю и наблюдению за выборами. По оценкам экспертов, это позволило сконцентрировать наблюдение посредством видеотрансляций в юридически значимых целях, а не для «простого просмотра», потребность в котором на сегодняшний день нивелировалась, для реального выявления нарушений, в том числе провокаций со стороны деструктивно настроенных акторов, юридической квалификации такой деятельности и оценки ее в правовом поле.

Отмечая изменения в порядке видеотрансляций избирательного процесса, признаем, что эта форма не является единственным способом доступа к выборным процедурам и наблюдению за ними, а выполняет лишь дополнительную функцию. Для лиц, желающих наблюдать за выборами в реальном, очном режиме, существуют и другие возможности. Например, стать наблюдателем и работать на участке представителем как зарегистрированных кандидатов и политических партий, так и от общественных палат регионов.

По данным организаторов видеонаблюдения в Тамбовской области, всего в центр от граждан поступило 172 заявки на участие в видеонаблюдении. От участников видеонаблюдения было принято 40 сообщений с признаками возможных инцидентов, которые в оперативном порядке рассматривались экспертной группой центра, поддерживавших связь с избирательными комиссиями, общественными наблюдателями на избирательных участках. Сообщения касались преимущественно организационно-технических аспектов, особенно в первый день голосования, соблюдения санитарно-эпидемиологических требований. Все вопросы незамедлительно разрешались в ходе взаимодействия Общественной палаты Тамбовской области как субъекта общественного контроля, избирательных комиссий различного уровня, наблюдателей от различных правосубъектов.

Анализ этого взаимодействия позволяет утверждать, что центр был не столько средством контроля избирательного процесса, сколько оказывал

содействие в обеспечении гласности и прозрачности голосования, соблюдения прав и законных интересов всех участников избирательного процесса, выявляя возможные риски, предотвращая их, а также обеспечивая конструктивный диалог между субъектами общественного контроля и избирательной системой.

Нарушений, существенно повлиявших на ход голосования, его результаты или ущемляющих права избирателей, выявлено не было, что свидетельствует о чистоте и законности выборов, прошедших в Тамбовской области в 2021 году.

При этом вполне очевидно, что необходимо дополнительное уточнение правового статуса наблюдателя, мобильных экспертных групп, что может способствовать своевременному привлечению к ответственности распространителей недостоверной информации о выборах. Совершенно очевидно, что фактором повышения степени доверия между властью и обществом является развитие также экспертного сообщества.

Библиография/References:

1. Гриб В.В. Проблемы определения и обнародования результатов общественного контроля // Общество и право. – 2015. – №4. – С. 56-61.
2. Гринберг Т.Э. Политические технологии: ПР и реклама. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 280 с.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Тамбовской области за 2021 год // Текущий архив Общественной палаты Тамбовской области. – 136 с.
4. Зуйкина К.Л., Соколова Д.В. Специфика контента российских фейковых новостей в интернете и на телевидении // Вестник Московского университета. – Серия 10: Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 3-22.
5. Коробкова Ю.В. К вопросу о применении спиндокторинга во внешней политике России // Россия и мусульманский мир: научно-информационный бюллетень / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. – М.: ИНИОН, 2020. – № 2 (316). – С. 5-9.
6. Котова Н.С., Дусян С.С. Феномен «фейка» в политическом дискурсе эпохи «постправды» // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2018. – № 2. – С. 130-135.
7. Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне: пер. с англ. / Сост. и переводчик В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко; вступ. ст. Д.В. Ефременко, И.К. Богомоллова. – М.: ИНИОН, 2021.
8. Манойло А.В., Попадюк А.Э. «Постправда» как социальное явление и политическая технология // Международная жизнь. – 2020. – № 8. – С. 102-111.
9. Мисливская Г. В Общественной палате представили стандарт наблюдения за выборами 13 сентября // Российская газета. – 2020. – 04 сентября.
10. Прошина М.В. Fake news как новый тренд в политических

коммуникациях // Дискурс-ПИ. – 2019. – № 3 (36). – С. 164-171.

11.Романов А.А., Морозова О.Н., Романова Л.А. Фреймовая матрица спин-докторингового конструирования смыслов в системе публичных коммуникаций // Мир лингвистики и коммуникации. – 2015. – № 39. – С. 1-31.

12.Ситников А.П., Пацынко С.В., Гришин Е.В. Слухи и их влияние на электоральное поведение // Философские науки. – 2007. – № 7. – С. 124-138.

13.Ходынкин М. Ложь в лоб: о чем распространяют фейки в преддверии выборов // Известия. – 2021. – 31 августа.

14.Шварценберг Р.Ж. Политическая социология: в 3 ч. – Ч. 1. – М.: РАУ, 1992. – 180 с.

15.Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" от 21.07.2014 N 212-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 18.01.2022).

16.Федеральный закон от 05.12.2017 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42545> (дата обращения: 18.01.2022).

17.Эксперты предсказали шквал фейковой информации в последнюю неделю перед выборами. – URL: <https://fedpress.ru/article/2814796> (дата обращения: 10.01.2022).

18.Материалы вебинара ассоциации «Независимый общественный мониторинг» «Фейки в электоральных процессах: идентификация и противостояние в медиасреде». 5 мая 2020 года. – URL: <https://nom24.ru/info/anons/vebinar-nom-feyki-v-elektoralnykh-protsessakh-identifikatsiya-i-protivostoyanie-v-mediasrede/> (дата обращения: 28.01.2022).

19.Что нужно знать о фейках в электоральных процессах. – URL: <https://sitv.ru/arhiv/news/chto-nuzhno-znat-o-fejkax-v-elektoralnykh-protsessakh/> (дата обращения: 18.01.2022).

20.АНО «Диалог.Регионы». – URL: <https://dialog.info/projects/region-management-center/> (дата обращения: 01.02.2022).

21.Доклад Ассоциации НОМ «Итоги выборов в Госдуму VIII созыва: оценки и выводы». – URL: https://nom24.ru/dok_lists/ (дата обращения: 20.01.2022).

22.Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 12 августа 2021 г. N 41/334-8 "О Разъяснениях порядка назначения наблюдателей Общественной палатой Российской Федерации, общественными палатами субъектов Российской Федерации при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва, иных выборов, голосование на которых состоится 17, 18 и 19 сентября 2021 года". – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402010974/> (дата обращения: 20.01.2022).

23.Эксперты обсудили роль общественного наблюдения на выборах

2021 года. – URL: <https://ruposters.ru/news/24-03-2021/eksperti-obsudili/> (дата обращения: 10.01.2022).

24.Общественная палата подготовила более 200 тысяч наблюдателей на выборы-2021. – URL: <https://www.ridus.ru/news/356590/> (дата обращения: 10.01.2022).

25.На выборах в России работали 491 188 наблюдателей. – URL: <https://ria.ru/20210920/vybory-1750986330.html/> (дата обращения: 06.01.2022).

26. Матвиенко В.: Институт общественного наблюдения в России стал неотъемлемым элементом избирательного процесса. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/130367/> (дата обращения: 02.02.2022).

27. На выборах в Госдуму работали более 100 тыс. наблюдателей // ГАЗЕТА.RU. 20 сентября 2021. – URL: <https://ria.ru/20210920/vybory-1750986330.html> (дата обращения: 17.01.2022).

28.Данные ЦИОМ по итогам исследования (октябрь 2021 г.). – URL: <https://nom24.ru/info/events/vtsiom-57-oproshennykh-ubezhdeny-v-chestnosti-rezultatov-vyborov-v-rossii/> (дата обращения: 10.01.2022).

29.Министерство юстиции России включило движение в защиту прав избирателей «Голос» в реестр незарегистрированных общественных объединений, которые выполняют функции иностранного агента // Интерфакс. – 2021. – 18 августа. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/785192> (дата обращения: 10.01.2022)].

30.В открытом доступе оказался проект аналитического доклада признанного иностранным агентом движения «Голос». – URL: <https://t.me/komitetnacinter/1052> (дата обращения: 10.01.2022).

31.Доклад о нарушениях на выборах готов до начала выборов — доклад движения Голос* слили в сеть. – URL: https://wsem.ru/publications/doklad-golos_408/# (дата обращения: 10.01.2022).

1. Grib, V.V. (2015) Problemy opredeleniya i obnarodovaniya rezul'tatov obshchestvennogo kontrolya [Problems of determining and publishing the results of public control] // Obshchestvo i parvo [Society and Law]. – № 4. – P. 56-61. (In Russ.)

2. Grinberg, T.E. (2012) Politicheskie tekhnologii: PR i reclama [Grinberg T.E. Political technologies: PR and advertising]. – М.: Aspekt Press. – 280 p. (In Russ.)

3. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Tambovskoj oblasti za 2021 god [Report on the state of civil society in the Tambov region for 2021] // Tekushchij arhiv Obshchestvennoj palaty Tambovskoj oblasti [Current archive of the Public Chamber of the Tambov region]. – 136 p. (In Russ.)

4. Zujkina, K.L., Sokolova, D.V. (2019) Specifika kontenta rossijskih fejkovyh novostej v internete i na televidenii [Specificity of the content of Russian fake news on the Internet and on television] // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University]. – Seriya 10: Zhurnalistika. – № 4. – P. 3-22.

(In Russ.)

5. Korobkova, Yu.V. (2020) K voprosu o primenении spindoktoringa vo vneshnej politike Rossii [On the use of spindocoring in Russia's foreign policy] // Rossiya i musul'manskij mir: nauchno-informacionnyj byulleten' [Russia and the Muslim world: Scientific information bulletin]– M.: INION.– № 2 (316). – P. 5-9. (In Russ.)

6. Kotova, N.S., Dukyan, S.S.(2018) Fenomen «fejka» v politicheskom diskurse epohi «postpravdy» [The phenomenon of "fake" in the political discourse of the era of "post-truth"] // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchyonye zapiski [State and municipal administration. Scientific notes]. – № 2. – P. 130-135. (In Russ.)

7. Lassuelli, G.D. (2021) Tekhnika propagandy v mirovoj vojne: per. s angl. [Propaganda technique in the World War: translated from English] / Sost. i perevodchik V.G. Nikolaev; otv. red. D.V. Efremenko; vstup. st. D.V. Efremenko, I.K. Bogomolova. – M.: INION. (In Russ.)

8. Manojlo, A.V., Popadyuk, A.E. (2020) «Postpravda» kak social'noe yavlenie i politicheskaya tekhnologiya» ["Post-Truth" as a social phenomenon and political technology"] // Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]. – № 8. – P. 102-111. (In Russ.)

9. Mislivskaya, G. (2020) V Obshchestvennoj palate predstavili standart nablyudeniya za vyborami 13 sentyabrya [The Public Chamber presented the standard of election observation on September 13] // Rossijskaya gazeta. – 04 sentyabrya. (In Russ.)

10. Proshina, M.V. (2019) Fake news kak novyj trend v politicheskikh kommunikacijah [Fake news as a new trend in political communications] // Diskurs-PI. – № 3 (36). – P. 164-171. (In Russ.)

11. Romanov, A.A., Morozova, O.N., Romanova, L.A. (2015) Frejmovaya matrica spin-doktoringovogo konstruirovaniya smyslov v sisteme publicnykh kommunikacij [Frame matrix of spin-doctoring construction of meanings in the system of public communications] // Mir lingvistiki i kommunikacii [The world of linguistics and communication]. – № 39. – P. 1-31. (In Russ.)

12. Sitnikov, A.P., Pacynko, S.V., Grishin E.V. (2007) Sluhi i ih vliyanie na elektoral'noe povedenie [Rumors and their influence on electoral behavior] // Filosofskie nauki. – № 7. – P. 124-138. (In Russ.)

13. Hodynkina, M. (2021) Lozh' v lob: o chem rasprostranyayut feyki v preddverii vyborov [Lying head-on: what fakes are spreading about on the eve of elections] // Izvestiya. – 31 avgusta. (In Russ.)

14. Shvarcenberg, P.ZH. (1992) Politicheskaya sociologiya: v 3 ch [Political sociology: in 3 hours]. – CH. 1. – M.: RAU. – 180 p. (In Russ.)

15. Eksperty predskazali shkvall fejkovoj informacii v poslednyuyu nedelyu pered vyborami [Experts predicted a flurry of fake information in the last week before the elections]. – URL: <https://fedpress.ru/article/2814796> (data obrashcheniya: 10.01.2022). (In Russ.)

16. Materialy vebinara associacii «Nezavisimyj obshchestvennyj monitoring»

«Fejki v elektoral'nyh processah: identifikaciya i protivostoyanie v mediasrede» [Materials of the webinar of the Association "Independent Public Monitoring" "Fakes in electoral processes: identification and confrontation in the media environment"]. 5 maya 2020 goda. – URL: <https://nom24.ru/info/anons/vebinar-nom-feyki-v-elektoralnykh-protsessakh-identifikatsiya-i-protivostoyanie-v-mediasrede/> (data obrashcheniya: 18.01.2022). (In Russ.)

17. CHto nuzhno znat' o fejkah v elektoral'nyh processah [What you need to know about fakes in electoral processes]. – URL: <https://sitv.ru/arhiv/news/chto-nuzhno-znat-o-fejkah-v-elektoralnyx-proczessax/> (data obrashcheniya: 18.01.2022). (In Russ.)

18. ANO «Dialog.Regiony» [ANO "Dialog.Regions"]. – URL: <https://dialog.info/projects/region-management-center/> (data obrashcheniya: 10.01.2022). (In Russ.)

19. Doklad Associacii NOM «Itogi vyborov v Gosdumu VIII sozyva: ocenki i vyvody» [Report of the NOM Association "Results of the elections to the State Duma of the VIII convocation: assessments and conclusions"]. – URL: https://nom24.ru/dok_lists/ (data obrashcheniya: 10.01.2022). (In Russ.)

20. Postanovlenie Central'noj izbiratel'noj komissii RF ot 12 avgusta 2021 g. N 41/334-8 "O Raz'yasneniyah poryadka naznacheniya nablyudatelej Obshchestvennoj palatoj Rossijskoj Federacii, obshchestvennymi palatami sub"ektov Rossijskoj Federacii pri provedenii vyborov deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii vos'mogo sozyva, inyh vyborov, golosovanie na kotoryh sostoitsya 17, 18 i 19 sentyabrya 2021 goda". – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402010974/> (data obrashcheniya: 20.01.2022). (In Russ.)

21. Eksperty obsudili rol' obshchestvennogo nablyudeniya na vyborah 2021 goda [Experts discussed the role of public surveillance in the 2021 elections]. – URL: <https://ruposters.ru/news/24-03-2021/eksperti-obsudili/> (data obrashcheniya: 10.01.2022). (In Russ.)

22. Obshchestvennaya palata podgotovila bolee 200 tysyach nablyudatelej na vybory-2021 [The Public Chamber has prepared more than 200 thousand observers for the elections-2021]. – URL: <https://www.ridus.ru/news/356590/> (data obrashcheniya: 02.02.2022). (In Russ.)

23. Na vyborah v Rossii rabotali 491 188 nablyudatelej [491,188 observers worked at the elections in Russia]. – URL: <https://ria.ru/20210920/vybory-1750986330.html/> (data obrashcheniya: 02.02.2022). (In Russ.)

24. Matvienko V.: Institut obshchestvennogo nablyudeniya v Rossii stal neot'emlemym elementom izbiratel'nogo processa [The Institute of Public Observation in Russia has become an integral element of the electoral process]. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/130367/> (data obrashcheniya: 10.01.2022). (In Russ.)

25. Na vyborah v Gosdumu rabotali bolee 100 tys. nablyudatelej // GAZETA.RU. 20 sentyabrya 2021. – URL: <https://ria.ru/20210920/vybory-1750986330.html> (data obrashcheniya: 17.01.2022). (In Russ.)

26. Dannye CIOM po itogam issledovaniya (oktyabr' 2021 g.). – URL: <https://nom24.ru/info/events/vtsiom-57-oproshennykh-ubezhdeny-v-chestnosti-rezultatov-vyborov-v-rossii/> (data obrashcheniya: 10.01.2022). (In Russ.)

27. Ministerstvo yusticii Rossii vkluchilo dvizhenie v zashchitu prav izbiratelej «Golos» v reestr nezaregistrirovannyh obshchestvennyh ob"edinenij, kotorye vypolnyayut funkcii inostrannogo agenta // Interfaks. – 2021. – 18 avgusta. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/785192> (data obrashcheniya: 10.01.2022)]. (In Russ.)

28. V otkrytom dostupe okazalsya proekt analiticheskogo doklada priznannogo inostrannym agentom dvizheniya «Golos». – URL: <https://t.me/komitetnacinter/1052> (data obrashcheniya: 10.01.2022). (In Russ.)

29. Doklad o narusheniyah na vyborah gotov do nachala vyborov — doklad dvizheniya Golos* slili v set' [The report on election violations is ready before the start of the elections — the report of the Golos* movement was leaked to the network]. – URL: https://wsem.ru/publications/doklad-golos_408/# (data obrashcheniya: 10.01.2022). (In Russ.)